

**О профессиональной культуре юриста (теоретические аспекты)**

***Рахматулаева Патимат Шамильевна***

*Студент (бакалавр)*

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

*E-mail: 999patya999@mail.ru*

Профессиональная культура юристов относится к числу малоисследованных явлений правовой жизни. Традиционно её освещают в рамках теории государства и права при изучении темы «Правовая культура». Однако если судить по учебникам, профессиональной культуре уделялось и уделяется весьма незначительное внимание. Еще редки случаи написания курсовых и дипломных работ. Почти аналогичное положение наблюдается и в научной литературе. Справедливости ради нужно отметить, что в настоящее время положение изменяется в лучшую сторону: появляются исследования различного характера на данную тему. Однако хотелось бы обратить внимание на следующее. Прежде чем приступить к анализу профессиональной культуры юристов, представляется целесообразным уточнение основных терминов, в частности, таких как «культура», «правовая культура», «юрист» и т.п. По нашему мнению, более точным является определение, согласно которому культура – это все формы преобразовательной деятельности, а также процесс, воплощенные в материальных и духовных ценностях. В приведенном определении некоторое возражение может вызывать слово «преобразовательной», поскольку оно ограничивает формы (виды) деятельности, входящие в состав культуры. Однако следует заметить, что не всякая человеческая (социальная) деятельность культурна. Такое определение с некоторыми модификациями имеет множество сторонников. Думается, что более точным является определение, предложенное известным исследователем правосознания и правовой культуры Н.Я. Соколовым, который предлагает рассматривать культуру «как обусловленную экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общей культуры, представляющей собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению»[1]. Однако, как представляется, следовало бы уточнить, что же означает «освоение и использование правовых ценностей». Как ни странно, ученые расходятся и в определении термина «юрист». Так, некоторые авторы утверждают, что «юристы – это специалисты, которые на основе профессиональных знаний заняты деятельностью по созданию, применению и защите правовых норм, регулирующих социальную жизнь»[2]. Приведенное определение, как нам кажется, имеет некоторые недостатки. Например, думается, что выражение «защита правовых норм» не совсем корректно, поскольку юристы защищают не нормы права, а при помощи правовых норм. Неоднозначным представляется и вопрос о самой профессиональной правовой культуре. Она может пониматься в двух значениях. В широком значении, как отмечает Н.Я. Соколов, под ней может пониматься любая профессиональная деятельность самых различных профессиональных групп; а в узком – правовая культура, носителем которой являются юристы, профессионально занимающиеся юридической деятельностью[3]. В целом профессиональную правовую культуру автор определяет как обусловленную разделением труда разновидность правовой культуры общества, представляющую собой меру освоения и практического использования юристами, как социально-профессиональной группой, правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности путем правового воспитания и юридического образования [4]. Наиболее важными признаками «с учетом специфики профессионально-юридической деятельности», по мнению Н.Я. Соколова, являются уровень правового сознания юристов, способ их практической деятельности, качественное состояние правовой жизни юридического сообщества, а также юридическое образование[5]. Эти признаки в той или иной степени относятся к профессиональной правовой культуре. Между тем среди них имеются и

такие, которые нуждаются в дополнительном обосновании. В частности, это «качественное состояние правовой жизни юридического сообщества». Правовая жизнь в научной литературе определяется «как совокупность всех форм юридического бытия общества, выражающаяся в правовых актах и иных проявлениях права (в том числе и негативных), характеризующая специфику и уровень существующей юридической деятельности, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [6]. Исходя из такого понимания, трудно применить категорию «правовую жизнь» к юридическому сообществу. Подводя некоторые итоги, можно отметить, что многие моменты профессиональной культуры юристов остаются спорными и даже неисследованными. Думается, что в условиях тотального распространения правового нигилизма раскрытые всех аспектов профессиональной культуры юристов представляет не только теоретический, но и практический интерес.

Литература: 1. Соколов Н. Я. Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие. М., 2011. С. 30. 2. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. Казань, 1997. С. 248. 3. Соколов Н.Я. Основные направления исследования профессиональной культуры юристов // 35 лет Российской правовой академии Минюста России и её роль в развитии юридического образования: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 13 октября 2005 года). Т. 1. М., 2005. С. 21. 4. Соколов Н.Я. Основные направления исследования профессиональной культуры юристов. С. 23. 5. Там же. 6. Малько А.В. Правовая жизнь // Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах / под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. Т. 2 С. 122.

#### Источники и литература

- 1) Соколов Н. Я. Профессиональная культура юристов и законность: учебное пособие. М., 2011. С. 30.
- 2) Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. Социологический словарь. Казань, 1997. С. 248.
- 3) Соколов Н.Я. Основные направления исследования профессиональной культуры юристов // 35 лет Российской правовой академии Минюста России и её роль в развитии юридического образования: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 13 октября 2005 года). Т. 1. М., 2005. С. 21.
- 4) Соколов Н.Я. Основные направления исследования профессиональной культуры юристов. С. 23.
- 5) Малько А.В. Правовая жизнь // Общая теория государства и права. Академический курс в 3-х томах / под ред. М.Н. Марченко. М., 2002. Т. 2 С. 122.